

Кунакова Людмила Николаевна

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА (ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ)

Статья раскрывает некоторые аргументированные концепции информационных войн. Основное внимание в работе автор концентрирует на теоретических и методологических позициях ученых, принадлежащих к различным научным школам и определяющих информационную войну через конкретные аспекты проблематики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/6/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (61). С. 93-96. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

работодателя. Довольно часто профилизацию сегодня пытаются привязать к перспективным потребностям рынка труда, что и вовсе делает эту задачу непосильной для школы.

Таким образом, необходимость в создании системы стратегического партнерства, включающей партнерство школ, различных высших образовательных учреждений, работодателей и местных органов государственной власти и управления, становится очевидной.

Список литературы

1. Карлофф Б. Деловая стратегия. М.: Экономика, 2007. 239 с.
2. Карнаузов С. Б. Методы анализа и обработки данных для мониторинга регионального рынка образовательных услуг. М.: Изд-во Рос. экон. акад., 2007. 236 с.

УДК 32

Политология

Статья раскрывает некоторые аргументированные концепции информационных войн. Основное внимание в работе автор концентрирует на теоретических и методологических позициях ученых, принадлежащих к различным научным школам и определяющих информационную войну через конкретные аспекты проблематики.

Ключевые слова и фразы: информационная война; психологическое противоборство; информационное превосходство; информационное пространство; информационное оружие; информационные системы.

Людмила Николаевна Кунакова

Кафедра политологии

Тюменский государственный университет

Lkn262008@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА (ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ) ©

В условиях становления информационного общества, развития и господства информационных технологий, термин «информационная война» не только стал знаково-символической единицей публицистической и политической лексики, но и начал активно использоваться в качестве самостоятельной категории в научном дискурсе.

Результаты проведенного теоретического анализа позволяют констатировать, что существует множество аргументированных концепций информационной войны и отсутствует общепринятое определение обозначенного понятия. Подобное разнообразие подходов обусловлено сложностью самого объекта исследования, а также теоретическими и методологическими позициями авторов, принадлежащих к различным научным школам и областям исследования. Это предопределяет акцентировку их внимания на определенных аспектах проблематики.

Так, в рамках психологической парадигмы информационная война понимается как латентное воздействие информации на индивидуальное, групповое и массовое сознание при помощи методов пропаганды, дезинформации, манипулирования с целью формирования новых взглядов на социально-политическую организацию общества через изменение ценностных ориентаций и базовых установок личности.

Осмысливая информационную войну в контексте психологических теорий, В. А. Лисичкин и Л. А. Шеллепин указывают, что ее объектом является когнитивно-эмоциональная сфера индивидов, а главной целью - управление интеллектуально-психологическими и социокультурными процессами, обязательным элементом которого выступает неосознанность данного воздействия лицами, подверженными завуалированному влиянию и следующими линии запрограммированного поведения [9].

Психологическую трактовку рассматриваемого феномена дают также Д. А. Волкогонов, Н. И. Живейнов и А. Г. Караяни. Они совмещают информационное и психологическое противоборство в одном понятии. Первые два исследователя оценивают информационную войну в качестве системы подрывных идеологических воздействий империализма, направленных на сознание людей преимущественно через сферу общественной психологии [4, с. 47; 6, с. 96]. В свою очередь, по мысли А. Г. Караяни, речь идет об информационно-психологических акциях, осуществляемых на межгосударственном или стратегическом, оперативном и тактическом уровнях, как в мирное, так и в военное время, как в информационной, так и в духовной сфере, среди своих военнослужащих либо войск противника [7].

В современной научной литературе выделяется группа ученых, сосредотачивающих свое внимание на социально-коммуникативном аспекте информационных войн. Их методологические принципы исследования отличаются тем, что в предметном поле доминирует не сознание людей, а информация, приобретающая господствующее влияние в новой интерактивной реальности и формирующая когнитивные ориентации.

Данной трактовки придерживаются, например, М. Ю. Павлютенкова и Д. А. Швец, согласно мнению которых, информационная война представляет собой коммуникативную технологию, преследующую цель достижения информационного превосходства в интересах национальной стратегии [12, с. 23; 19, с. 34].

В русле аналогичной логики рассуждений М. А. Родионов и В. С. Пирумов видят в информационной войне форму борьбы сторон, состоящую в использовании специальных средств и методов влияния на чужие информационные ресурсы при защите собственного информационного капитала. Ее содержанием является ведение разведывательных и политико-психологических действий по отношению к противнику [14, с. 44].

Интегративная теория информационной войны принадлежит Г. Г. Почепцову. Автор осмысливает данное явление с точки зрения *public relations* и обозначает его как несанкционированную работу в чужом информационном пространстве. При этом подробно рассматриваются различные аспекты эффективного информационного воздействия, в центр исследовательского внимания ставятся приемы и способы влияния на поведение социальных групп. Субъектом информационных войн в понимании Г. Г. Почепцова выступают общности людей - нации, государства, коллективы компаний, объектом является массовое сознание [15, с. 147].

Интерес представляет геополитический подход, согласно положениям которого, информационная война интерпретируется в терминах межгосударственного противоборства, направленного на решение внешнеполитических задач не при помощи физической силы, военной техники и оружия, а с использованием изоциренных технологий коерсивного контроля, приобретающего внешнее выражение в форме дипломатии.

Сторонником подобной трактовки является И. Н. Панарин. По определению политолога, информационная война - это «доминирующий способ достижения власти, организации ноосферы и мирового информационно-психологического пространства в своих интересах» [13, с. 3-4]. На его взгляд, современные государственные деятели не только должны обладать властным ресурсом и кредитом общественного доверия, но и уметь вести эффективное информационное противоборство. Именно оно позволяет успешному политику увеличивать свой политический капитал [Там же, с. 16].

В контексте современных геополитических процессов рассматривает поднятую проблематику И. А. Михальченко. Исследователь отстаивает позицию, согласно которой информационная война представляет собой целостную технологию, направленную на достижение гуманитарного порабощения одних групп людей другими. Она является продуктом постиндустриального общества и обусловлена невозможностью глобальных вооруженных конфликтов, которые могут уничтожить планету [11, с. 14-15].

Аналогичной точки зрения на природу и детерминированность информационной войны придерживаются А. Б. Губарев, А. М. Соколова, Д. Б. Фролов. По их мнению, процессы глобализации вызывают установление специфических геополитических отношений. Они характеризуются тем, что одни акторы международного процесса путем активного воздействия на информационную сферу других стремятся получить превосходство в экономической, военной, политической или иных сферах [5; 17; 18].

Обращение к конфликтологическому подходу позволяет рассматривать анализируемые войны в ракурсе военного и политического противостояния.

Например, Р. Шафрански осмысливает изучаемый феномен как вооруженные действия против любой части системы знаний и убеждений противника, имеющие своей целью скрытое деструктивное влияние на принятие политических решений контрагентом, что выражается в нарушении координации и эффективности этого процесса. Автор подчеркивает, что чем выше технологические возможности и более развита коммуникативная сфера государства, тем более оно уязвимо в информационной войне [21].

Сквозь призму военно-стратегического направления рассматривают информационную войну Дж. Аркилл, Д. Ронфельдт и Дж. Дерриан. Для них это вид военного конфликта, выступающего либо самостоятельной формой, либо частью расширенного набора военных действий, образующих сетевые и кибервойны. Вероятность доминирования в данном случае обеспечивается за счет компьютеризации военной техники и формирования сетевой организации вооруженных сил. Предполагается применение электронных технологий, автоматических устройств, заменяющих человека в боевых ситуациях. Кроме того, признается необходимым разрушение информационных систем противника, влекущее неспособность контрагента получать, обрабатывать и использовать необходимые сведения [20].

В свою очередь, Д. Г. Балув отмечает, что информационная война может быть направлена на общественное или элитное внимание и включать дипломатию, пропаганду, психологические кампании, политическую и культурную подрывную работу, проникновение в информационные сети и базы данных, продвижение оппозиционных или диссидентских движений посредством компьютерных сетей. По словам политолога, информационная война может вестись правительством против незаконных групп или организаций, вовлеченных в терроризм, распространение оружия массового поражения или транспортировку наркотиков. С другой стороны, она может осуществляться против политики конкретного правительства приверженцами групп и движений, связанных, например, с религиозными вопросами, проблемами охраны окружающей среды или защиты гражданских прав [1].

Что касается второго из обозначенных направлений, то в его рамках информационная война эксплицируется как политическое противоборство.

Так, в представлениях А. В. Манойло, информационная война - политическая борьба, выраженная в форме информационно-психологических операций с применением информационного оружия и выступающая непременным атрибутом политического руководства. Реализация войны заключается в усиленном воздействии на противоречия, объективно заложенные и имеющие место на различных уровнях государственного

и общественного устройства. В качестве его результата ожидаются внешне- и внутрисоциальные проявления конфронтации с заданным уровнем интенсивности и в заведомо определенном организатором направлении [10].

Приведенную точку зрения разделяет Ю. Королев, предлагающий рассматривать информационное противоборство применительно к региональному политическому процессу. Согласно автору, его причина связана с приращением властного капитала или защитой собственных интересов. Каналами реализации указанных стратегий становятся масс-медиа, а к политическим субъектам причисляются как отдельные социальные группы - элиты региона и федерального центра, аудитории соответствующих СМИ, так и массовый социальный субъект - население региона в целом [8, с. 125].

Состояние объемного видения исследуемого феномена может быть достигнуто благодаря системному подходу, представленному в работах С. П. Расторгуева, С. Н. Бухарина, В. В. Цыганова.

Базовое понятие, применяемое С. П. Расторгуевым - «информационная система», в соответствии с которым информационная война трактуется как открытые/скрытые воздействия информационных систем друг на друга с целью деформации или уничтожения противоположной стороны. Они ориентированы на достижение преимуществ не столько в материальной, сколько в политической и духовной сферах, нанесение обществу культурной травмы, влекущей демонтаж государства [15, с. 198].

Системный взгляд на природу информационных войн выражают также С. Н. Бухарин и В. В. Цыганов. Они сводят информационную войну к динамическому процессу, происходящему в сложной самоорганизующейся системе с большим количеством элементов, связи между которыми имеют не детерминированный, а вероятностный характер. Такая война, по мысли авторов, возникает вследствие опережающего развития какого-либо компонента, требующего перераспределения ресурсов в свою пользу и повышенной безопасности. Это влечет противоречие с иными частями системы и выводит ее из состояния равновесия. Результатом информационной войны становится преобразование системы либо ее исчезновение и формирование новой организации [3, с. 336].

Таким образом, каждый из приведенных выше подходов дает возможность сформировать представление об отдельных сторонах изучаемого явления. Психологическая парадигма позволяет детально исследовать механизмы воздействия на внутриличностные процессы индивидов, что вызывает изменения в ментальной сфере, определяет коррекцию логики мировосприятия и соответствующего ему политического поведения. В контексте социально-коммуникативного видения проблемы возможно решение задачи по восполнению пробелов в знаниях о характере и способах интеракций, возникающих между субъектами информационного противоборства. Геополитический подход позволяет рассматривать основные методы современной мировой политики для достижения политической и экономической власти в мирный период. Конфликтологическое направление ориентирует на адекватную оценку стратегического значения информации в достижении доминирующих позиций как результата борьбы за власть, ресурсы и политический статус. Системный подход дает релевантный инструментарий для комплексного исследования информационной войны с учетом тесной взаимосвязи ее отдельных элементов, их рефлексии на дестабилизирующие факторы и тактик в рамках наступательных стратегий.

В силу того, что информационная война является многоплановым и сложным феноменом, ведется в разных измерениях, предполагает использование конгломерата техник, возникает вопрос о преодолении рамочности отдельных теоретических конструкций. На этом основании автор данной работы приходит к выводу о необходимости применения полипарадигмального подхода к исследованию информационной войны как одного из аспектов современной социально-политической действительности.

Список литературы

1. Балувев Д. Г. Новые современные технологии и международные отношения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/02/bal> (дата обращения: 18.02.2012).
2. Болгов Р. В. Взгляды американских ученых на организационные изменения в военно-политических конфликтах информационной эпохи // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2009. Вып. 4. С. 138-143.
3. Бухарин С. Н., Цыганов В. В. Информационные войны в бизнесе и политике. М., 2007. 336 с.
4. Волкогонов Д. А. Психологическая война. М., 1984. 320 с.
5. Губарев А. Б. Информационные войны как объект политологического исследования: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. Уссурийск, 2005. 170 с.
6. Живейнов Н. И. Операция «PW»: «психологическая война» американских империалистов. М., 1996. 282 с.
7. Караяни А. Г. Теория и практика психологической войны. Организация и проведение информационных операций [Электронный ресурс] // Официальный сайт библиотеки «Psyfactor». URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar30.htm> (дата обращения: 18.05.2011).
8. Королев Ю. А. Информационное противоборство в региональной политике как угроза безопасности // Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология». 2009. Т. 9. Вып. 3. 125 с.
9. Лисичкин В. А., Шелепин Л. А. Третья мировая (информационно-психологическая) война [Электронный ресурс]. URL: <http://malchish.org/lib/politics/infwar.htm> (дата обращения: 12.02.2012).
10. Манойло А. В. Информационно-психологическая война как средство достижения политических целей [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm> (дата обращения: 07.04.2012).
11. Михальченко И. А. Информационные войны на рубеже XXI века // Безопасность информационных технологий. 1998. № 3. С. 14-15.

12. Павлютенкова М. Ю. Информационная война: реальная угроза или современный миф? // Власть. 2001. № 12. С. 19-23.
13. Панарин И. Н. Информационная война и третий Рим. М., 2001. 244 с.
14. Пирумов В. С., Родионов М. А. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах // Военная мысль. 1997. № 5. С. 44-47.
15. Почепцов Г. Г. Информационные войны. М., 2000. 147 с.
16. Расторгуев С. П. Информационная война. М., 1998. 222 с.
17. Соколова А. М. Информационные войны в условиях глобализации: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2007. 174 с.
18. Фролов Д. Б. Информационное противоборство в сфере геополитических отношений: автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2006. 426 с.
19. Швец Д. А. Информационное управление как технология обеспечения информационной безопасности // Массовая коммуникация и массовое сознание. М., 2003. 34 с.
20. Der Derian J. Virtuous War / Virtual Theory // International Affairs. 2000. № 4 (76). P. 771-788.
21. Szafranski R. Theory of Information Warfare: Preparing For 2020 [Электронный ресурс] // Official Site of "Airpower Journal". URL: http://www.airpower.au.af.mil/airchronicles/apj/apj95/spr95_files/szfran.htm (дата обращения: 14.04.2012).

УДК 33

Экономические науки

В статье рассматривается объединенный стохастический процесс скользящего среднего и линейной комбинации N произвольных функций. Данный стохастический процесс является обобщением широко применяемого в эконометрике для прогнозирования экономических показателей линейного стохастического процесса скользящего среднего. Использование данного процесса позволит решить более сложные задачи как в прогнозировании экономических параметров, так и различных технических параметров. В качестве примера можно привести энергетику и химическую промышленность. Основное внимание в данной статье уделяется построению алгоритма для нахождения коэффициентов рассматриваемого процесса. Эти коэффициенты могут быть использованы для вычисления необходимого прогноза.

Ключевые слова и фразы: стохастический процесс; скользящее среднее; процесс авторегрессии; линейная комбинация; прогноз; эконометрика; «белый шум»; случайный процесс; временной ряд; математическое ожидание; дисперсия; оператор сдвига назад; псевдопеременная; логистическая функция; ряд Тейлора; начальные приближения; остаточный член; автокорреляционная функция; система уравнений; итерационные методы; корни полинома; метод Ньютона-Рафсона.

Владимир Калининвич Легкоконец

Кафедра математических и естественно-научных дисциплин

Институт управления, бизнеса и права, г. Пятигорск

vladimirlegkokonec@bk.ru

ОБЪЕДИНЕННЫЙ СТОХАСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС СКОЛЬЗЯЩЕГО СРЕДНЕГО И ЛИНЕЙНОЙ КОМБИНАЦИИ N ПРОИЗВОЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ[©]

В эконометрике, наряду с процессом авторегрессии применяется стохастический процесс скользящего среднего порядка q . Иногда этот процесс предпочтительнее процесса авторегрессии. Примером является нахождение минимальной среднеквадратичной оценки прогноза. Ее удобнее находить с помощью процесса скользящего среднего.

$$y_t = \alpha_t + \theta_1 \alpha_{t-1} + \theta_2 \alpha_{t-2} + \theta_3 \alpha_{t-3} + \dots + \theta_q \alpha_{t-q} \quad (1)$$

Здесь y_t значения временного ряда, $\theta_1, \theta_{t-1}, \theta_{t-2}, \dots, \theta_p$ - коэффициенты процесса (1) а, α_t так называемый «белый шум». Он является случайным процессом, имеющим математическое ожидание 0 и дисперсию δ_a^2 . Используя оператор сдвига назад B процесс (1) можно записать в виде:

$$y_t = (1 + \theta_1 B + \theta_2 B^2 + \theta_3 B^3 + \dots + \theta_q B^q) \alpha_t$$

или:

$$y_t = \theta(B) \alpha_t$$

С псевдопеременной B можно работать, точно так же как и с обычной переменной в алгебре, а выражение $\theta(B) \alpha_t$ можно рассматривать, как обычный полином. Рассмотрим более общий стохастический процесс:

$$y_t = \alpha_t - \theta_1 \alpha_{t-1} - \theta_2 \alpha_{t-2} - \theta_3 \alpha_{t-3} - \dots - \theta_q \alpha_{t-q} + \beta_0 + \beta_1 \phi_1(x_t) + \beta_2 \phi_2(x_t) + \dots + \beta_n \phi_n(x_t) \quad (2)$$